

Авария на Чернобыльской АЭС глазами очевидцев.

Работу выполнила ученица 10 класса
ГУО «Браковский УПК ЯС-СШ»
Михалькова Яна

Утро 26 апреля 1986 года

На 4 блоках Чернобыльской АЭС во время аварии работало 176 человек, на строящихся 5и6 блоках находилось 268 строителей и монтажников. Несколько десятков человек рыбачили на берегах пруда охладителя. Все они стали очевидцами того, как в 1 час 24 мин. Раздались 2 взрыва. Вздрыгнули и прогнулись железобетонные стены, в потоке пара рванули ввысь и лопнули трубопроводы. Над 4 энергоблоком на фоне черного неба стали видны раскаленные куски, искры, языки пламени, на крыше во многих местах начался пожар. В результате взрыва был разрушен реактор, часть конструкции здания, произошел интенсивный выброс радиоактивных продуктов во внешнюю среду.

На ликвидацию аварии и ее последствий только в первый месяц были привлечены около 56,8 тыс. человек, из них 39 тыс. личного состава Вооруженных Сил СССР. В дальнейшем общее количество ликвидаторов выросло почти до 200 тыс. человек. В их число также вошли почти 4,5 тыс. жителей Пермской области, которых через военкоматы призывали из резерва на специальные сборы. На сегодняшний день в едином регистре их числится только 2955 человек.

Благодаря мужеству и самоотверженности ликвидаторов, высокой организации работ в 30-километровой зоне (зоне отчуждения) удалось значительно снизить масштабы воздействия радиации на жителей многих городов России.

Татьяна Кравченко, возглавляющая в городе общественную организацию «Память Чернобыля», приехала в Припять, город, расположенный в непосредственной близости от атомной станции, в декабре 80-го года:

– О тех годах у меня самые светлые и приятные воспоминания.

Город молодой, средний возраст жителей – 28-30 лет. Оптимистический настрой буквально висел в воздухе. Интенсивное строительство, рекорды, достижения, ввод новых очередей атомной станции. При мне ввели в строй 3-й и 4-й блоки АЭС. В течение 2-4 лет молодые специалисты получали прекрасные квартиры. Дома возводились быстро, причем рядом с каждым тут же обустроивались детская площадка, сквер и т.д. Обеспечение работников было на высоком уровне как продовольствием, промышленными товарами, так и в отношении культурно-развлекательных программ. Часто ездили в Киев на концерты, да и в Припять приезжали выступать и театральные коллективы, и эстрадные исполнители. По тем дефицитным временам у нас было все. Одним словом, можно сказать, город-сказка.

В этот день **Татьяна Яковлевна** работала во вторую смену на комбинате. Трудясь у сварочной машины без «перекуров и перерывов» ей удавалось выполнять задание раньше окончания смены, благодаря чему и в эту ночь она оказалась в момент взрыва дома, а не в непосредственной близости от места аварии. (Комбинат «Спецстройконструкции» располагался приблизительно в 400 метрах от 4-й энергоблока атомной станции).

– Заканчивалась наша смена около полвторого. В это время приходил автобус, который развозил сотрудников «Спецстройконструкции» по домам. Я свое задание на этот день завершила и уехала домой в полпервого-ночи на автобусе атомщиков. В 1.26 я уже спала и не слышала взрыва. Как потом рассказывали очевидцы, он был небольшой: просто такой хлопок.

Судьба так распорядилась, что **Любовь Сергеевна Куприенко** на несколько лет она связала ее с городом, который после аварии на Чернобыльской станции стал известен далеко за пределами Украины. В день аварии мужа дома не было. Дочка в садик не ходила. Запомнилось, как авария произошла, точнее то, как мы оказались в своеобразном плену у обстоятельств.

Утром проснулись, соседи говорят: на атомной станции беда случилась. Кто-то причитает, кто-то плачет. Но в большинстве своем люди вели себя спокойно или старались так выглядеть. Понятно волнение. Ведь многие из их родных и знакомых работали на станции. Хотя паники не было. Друг друга успокаивали, советовали без надобности на улицу из дома не выходить. Из уст в уста передавали новости, которые были озвучены на собраниях городского актива. А на них говорилось о серьезности происшедшего и, что исправлять беду доведется не один день, а то и месяц. Хотя были и другие разговоры: мол, это не на долго, все скоро образуется.

Тем не менее, ночью разбудили нас представители гражданской обороны. Предупредили, что надо по возможности употреблять йодную настойку или таблетку. Но к тому моменту йод оказался практически не доступным, его разобрали в аптеках. Единственно, что удалось, так это выпросить лекарство для ребенка. Думала тогда: мы, взрослые, как-нибудь обойдемся, а дочери надо от радиации защититься.

Буквально на второй день после аварии нас предупредили: можно потихоньку вещи свои собирать и готовиться к отъезду из города. Хотя речь шла, как нам сказали, об эвакуации всего на несколько дней. Взяли документы, немного продуктов, что-то из одежды, благо погода была теплой. В то же время, вечером накануне мы все видели, как легковые и грузовые машины, мотоциклы выезжали из города. Тем не менее, это удавалось сделать немногим.

Все дороги из Припяти были перекрыты. Это объясняли тем, что массовый отъезд мог спровоцировать панику. И даже с поездкой на дизель-поезде проблемы возникли. Тем не менее, 27 апреля эвакуация населения все-таки началась. Проводилась она достаточно организованно.

Помню, что было некое обращение от городских властей по этому поводу. Его полностью удалось прочесть только через несколько лет.

С Чернобыльской трагедии столкнулся

Георгий Кузьмин, который принимал участие в ликвидации последствий аварии, оставил там, на берегах Припяти, свое здоровье. Георгий Васильевич по военной специальности химик-дозиметрист. В 86 году, когда произошел взрыв на Чернобыльской АЭС, его призвали через военкомат.

– Сначала мы попали в Одессу, где формировались команды, затем – в Белую Церковь. Здесь уже был сформирован целый полк ликвидаторов, который направили в 30-километровую зону возле Чернобыля. Каждое подразделение выполняло свои задачи. Мы, в основном, ездили по деревням и снимали показания, ставили вешки, обозначающие места с сильным заражением. Очаги были разные: на одном участке рядом находились очень зараженные места и слабее. Мы обследовали колодцы, запасы дров и угля, замеряли воду на радиоактивность.

Кроме этого нас периодически посылали в Припять: здесь все было заражено. Мы выносили с квартир вещи, которые уже больше не подлежали использованию, а только утилизации. Все они, как и грунт, который снимали по всему городу на штык, отправлялись машинами в могильник. После того, как была очищена земля от этого зараженного грунта, ее посыпали чистым песком, привезенным с Днепра. Мылся асфальт, мылись здания специальным раствором: проводилась дезактивация домов, бетона. Так и работали: день в Припяти, потом несколько дней «на отдыхе», в тридцатикилометровой зоне, где радиация была слабее. Другие ребята занимались сооружением саркофага. Там, работали, в основном, строители, шахтеры-проходчики. Одним словом, каждый занимался своим делом. Работали слаженно. Так, как там, я больше нигде не работал: спали по 4-5 часов в сутки, без выходных, нервы были на пределе, но каждый говорил себе: «Если не я, то кто же?»

Все мы пробыли там чуть больше двух месяцев, с октября 86-го по декабрь. Больше было нельзя, поскольку иначе человек мог получить облучение больше 25 рентген, что не разрешалось по нормативам. Через два месяца команды менялись, приходили новые ребята. У каждого из нас были нагрудные дозиметры, и ежедневно количество полученного облучения фиксировалось и контролировалось. Но несмотря на нормы, мы, конечно, получили больше 25 рентген каждый. Командир полка нам говорил: «Ребята, меня расстреляют, если я запишу больше положенного». Поэтому записывали: 24, 23,9 рентген, хотя по накопителю было больше 25-ти.

Георгий Кузьмин, ликвидатор аварии на Чернобыльской АЭС 2-й категории, был одним из самых старших в своей группе. Спустя пять лет все ликвидаторы проходили специальное обследование: замерялся фон на улице, а потом этим радиометром проверяли человека. У Георгия Васильевича радиационный фон был в 15 (!) раз больше естественного. И это спустя пять лет.

За годы, прошедшие после периода ликвидации, Алуштинская городская общественная организация «Память Чернобыля» понесла потери: четыре человека умерло из той группы алуштинской, в которой был и Георгий Васильевич.

Сам Г. Кузьмин чувствует себя довольно неплохо. Вот только кости рук и ног болят время от времени, да так, что приходится пить обезболивающие препараты. А иногда трудно даже передвигаться без посторонней помощи.

Воспоминания очевидца аварии на Чернобыльской АЭС, произошедшей 26 апреля 1986 года, **Василия Песковского**, который в период с 7 по 21 июня 1986 года молодым лейтенантом был откомандирован на тушение торфяников и лесов в Брагинский район Гомельской области.

Всего же в 1986 году 158 сотрудников военизированной пожарной службы Могилёвской области принимали участие в ликвидации последствий аварии. Приходилось тушить пожары в лесах и на торфяниках, буквально в 2-5 километрах от разрушенного реактора, в условиях сильной задымленности, запыленности, жаркой погоды. Проводить работы по дезактивации строений, деревьев и других сооружений. Неоднократно вступали в схватки с огнем, спасая дома и строения.

Воспоминания о Чернобыльских событиях 1986 года прапорщика
внутренней службы **Александра Ноженко:**

«В Чернобыль я поехал добровольно. В то время был патриотический лозунг «Если не я – то кто же?» - вот я и решил испытать себя. В первые месяцы сразу же после аварии три раза писал рапорт для командирования меня на ликвидацию последствий аварии, но начальник отряда сразу не отпустил, и попал я туда в октябре 1986 года.

За время пребывания поработать и посмотреть пришлось достаточно. В основном мы контролировали Зону, тушили загорания строений, леса, неубранную рожь на полях. В общем, обычная работа пожарных, только в условиях сильной радиации.

Случались курьёзные и интересные истории. К примеру, по приезде в г. Хойники, я спросил про радиацию у сотрудника Могилёвской части техобслуживания. А он ответил, что тряси не тряси, а на одеяле все равно 25 Рентген. Узнав это, я ночь от страха не мог уснуть: ведь 100 Рентген - начало лучевой болезни. А утром как замерил – так сразу и уснул: оказывается, не Рентген, а миллиРентген.

По словам член-корреспондента Академии медицинских наук СССР **А. Воробьева**: «Сильнее всего пострадала группа пожарных. Эти люди знали, что им угрожает вовсе не огонь, а радиация. Они его тушили, и они его погасили. Ценой собственной жизни они спасли наши с вами жизни». Первыми в решительную схватку с огнем вступили 28 пожарных. Майор Леонид Телятников, начальник пожарной части по охране АЭС, ещё числился в отпуске. Узнав о беде, он через двадцать минут был на передовой.

Почти три часа они боролись с огнем в условиях мощного радиационного излучения, кипящий битум прожигал сапоги, ядовитый дым затруднял дыхание, жалили невидимые смертоносные радиоактивные лучи.

Этот бой стал последним для Владимира Правика, Виктора Кибенка, Николая Ващука, Владимира Тишуры, Николая Титенка и Василия Игнатенко – нашего земляка.

Лейтенант В. Правик

Лейтенант В. Правик – самый молодой из пожарников. Ему было всего 24 года. Очень добрый, мягкий человек, увлекался фотографией, писал стихи и рисовал. Погиб в первые часы аварии.

Сержант В. Тишура

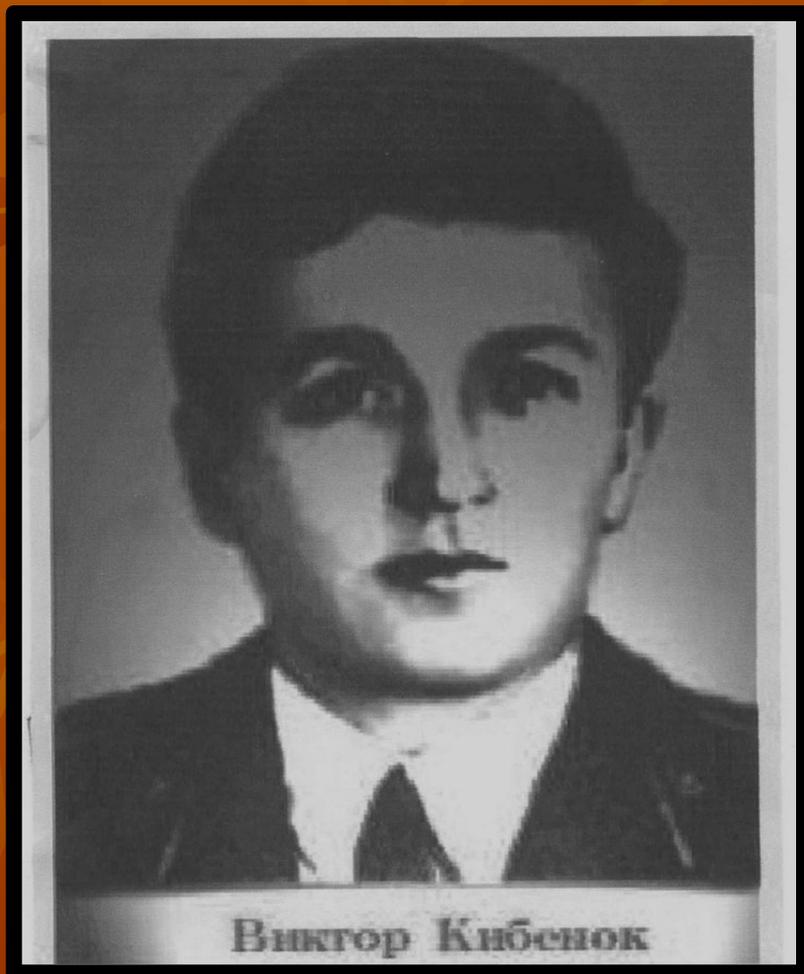

Владимир Тишура

Сержант В. Тишура был первым, кто бросился в борьбу со стихией, кто, не тратя ни минуты, оборонял наши жизни.

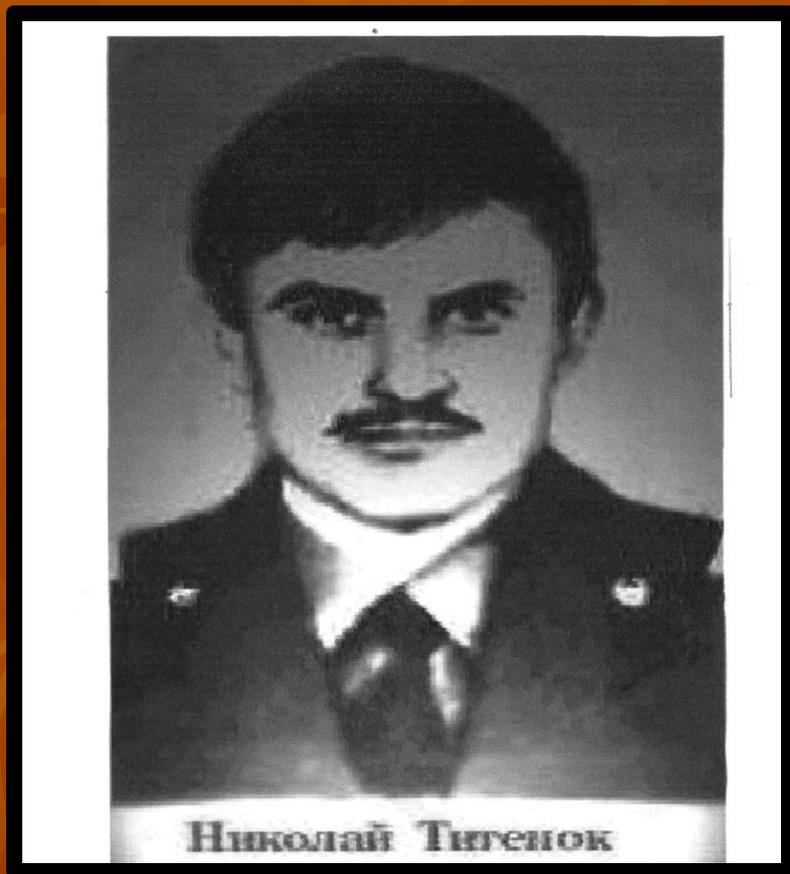
Погиб при пожаре.

Лейтенант В. Кибяк

Лейтенант В. Кибяк тоже пожарник. Любил петь и танцевать, был любимцем публики на всех концертах пожарной части. Погиб во время пожара.

Старший сержант Н.Титенок

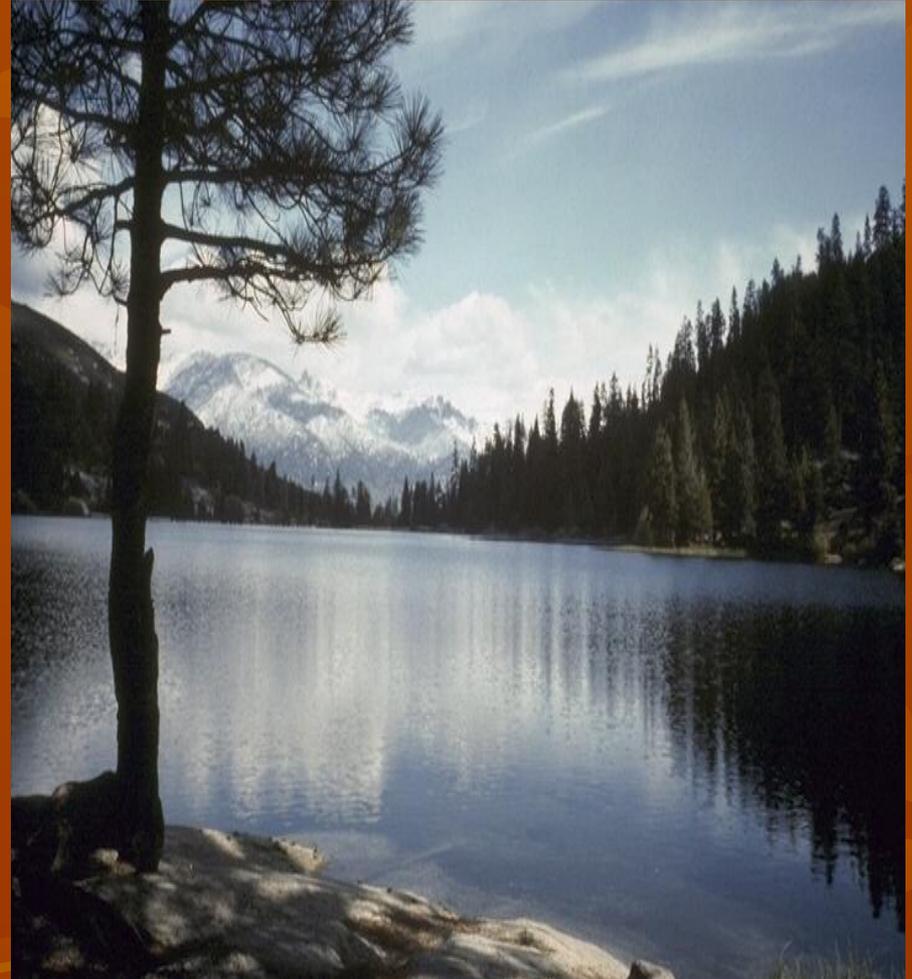
*Старший сержант
Н. Титенок вместе со всеми
своими товарищами по
работе предотвращал
пожар. Николай честно
выполнял свою работу –
спасал атомную станцию,
спасал Припять, Чернобыль,
спасал всех нас. Погиб...*

Вместе с работниками милиции, пожарных служб и военными в ликвидации последствий взрыва и в тушении пожара участвовали и добровольцы из разных республик Советского союза. На первом этапе - в 1986 - 1987 годах - в Чернобыле успели поработать около 200 тысяч человек. Позже они получили статус ликвидаторов. В последующие годы количество людей, которые были включены в эту категорию, увеличилось приблизительно до 600 - 800 тысяч.

Трагические последствия.

- *В результате аварии радиоактивные осадки выпали почти на 1/4 части территории нашей республики с населением в 2,2 млн человек. Особенно пострадали Гомельская, Могилевская, Брестская области. Кроме того, радиационные осадки отмечены в Минской и Гродненской областях. Только Витебщина считается практически “чистой” областью.*

Чернобыльская катастрофа и сегодня не перестает тревожить наши сердца, она беспокоит нашу память воспоминаниями про неслыханную беду, которая вдруг обрушилась на славянские земли и всю планету.

**Чернобыль – быль,
Но быль эта черна,
И долго будет помниться она.
Но, чтоб не повторить ошибки вновь,
Не забывают, люди, ради Бога**

Эту Боль!